

0-734058 - |

На правах рукописи

ЛОМАКИНА Елена Евгеньевна

**СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С
СОЮЗОМ И И СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С НИМИ
ТЕКСТОВЫЕ ПОСТРОЕНИЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново 2001

Работа выполнена на кафедре общего и славянского
языкознания Ивановского государственного
университета

Научный руководитель -
доктор филологических наук, профессор Холодов Н.Н.

Официальные оппоненты -
доктор филологических наук, профессор Мелерович А.М.
кандидат филологических наук, доцент Мозгалова Н.В.

Ведущая организация -
Ярославский государственный педагогический университет

Защита состоится 20 февраля 2002г.
в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета
К 212.062.01 по русскому и германскому языкознанию в
Ивановском государственном университете по адресу:
153025, Иваново, ул. Ермака, 39, корпус N 3, ауд.459

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
университета.

Автореферат разослан 19 января 2002г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент Каз

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000088722

Карташкова Ф.И.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

Современная синтаксическая наука имеет достаточный опыт в осмыслении системы сочинения в русском языке в целом и моделировании системы сложносочиненных предложений. Особое внимание исследователи уделяли сложносочиненным предложениям с союзом **И** как наиболее частотным в современном русском языке. После плодотворной попытки осмыслить семантику соединительных отношений в конструкциях уровня простого и сложного предложений сделан шаг к изучению сочинительных отношений на уровне текста с позиций изоморфизма семантики и механизмов сочинения в единстве значения и форм содержания на разных синтаксических уровнях.* Однако выдвинутый исследователями тезис, что текст часто строится по законам сложносочиненного предложения, требует своего специального обоснования.

Как показывает изучение истории вопроса, теоретические данные, накопленные в науке, обнаруживают существенный пробел в плане совместного изучения сложного предложения и текста. Сложносочиненные предложения (ССП) и текстовые построения (ТП) с союзом **И** не изучались системно, с позиций последовательного выявления синтаксической соотносительности. Отсутствие монографических исследований по проблемам ССП и ТП с союзом **И** вызывает необходимость исследования расширенной сферы функционирования сочинительной связи - ТП монологического и диалогического текста. Это связано с тем, что компоненты ТП в монологической речи, реплики разных лиц в диалоге в идеале представляют собой отдельные предложения, тесно связанные структурно и по смыслу и объединенные в одно целое. В этом плане их структура соотносится со сложным предложением, тем более здесь, как в ССП, один компонент обязательно предполагает наличие другого. Тем не менее сочинительная связь между компонентами текста проявляется настолько специфично, что одного изоморфизма оказывается недостаточно для объяснения этого феномена, а в науке не было специальных попыток последовательно соотнести данные о сложном предложении с данными о семантике и структуре сочинительной связи в монологической и диалогической речи. Отсюда остаются неизвестными возможности интерпретации вопроса о типологии внутритекстовых отношений, о системе средств, поддерживающих отношения тождества в соединительных конструкциях, о связи компонентов текста с позиции теории сочинения, а следовательно, и в аспекте проблемы аналогичности и неаналогичности в синтаксисе.

Интересы науки, школьной и вузовской практики изучения синтаксиса предложения и синтаксиса текста, практики обучения русскому языку как иностранному требуют специального исследования

* См. работы Липон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. - М., 1986; Холодова Н.Н. За древними тайнами русского слова И - тайны иных масштабов. - Иваново, 1991.

проблемы соотносительности ССП и ТП с союзом **И**, введения в научный оборот многообразного языкового материала (ТП различной структуры) и апробированной научной информации по всем вопросам интересующего нас явления. Все сказанное определяет актуальность избранной нами темы и предопределяет следующую постановку цели исследования.

Цель диссертационного исследования - описать структурно-семантические особенности текстовых построений, соотносительных со сложносочиненными предложениями с союзом **И**.

При достижении цели решаются следующие **основные задачи**:

1) изучить теоретические данные о семантике и функциях союза **И**, о ССП с союзом **И**, ТП с союзом **И**, а также состояние вопроса об их структурно-семантической соотносительности;

2) обосновать правомерность структурно-семантического описания синтаксической связи в ТП разной структуры;

3) на базе значительного языкового материала рассмотреть вопрос о соотносительности ССП с союзом **И** и ТП с контактной, контактно-дистантной и дистантной связью компонентов;

4) установить критерии и степень соотносительности ТП различной структуры и ССП с союзом **И**;

5) разработать типологию ТП с союзом **И**;

6) выявить систему смысловых отношений, устанавливаемых в ТП и ССП с союзом **И**;

7) показать, какими средствами актуализируются отношения тождества в ССП и ТП с союзом **И**.

Рабочая гипотеза исследования. ТП с союзом **И** синтаксически соотносительны со ССП с союзом **И**, что проявляется в сходном строении конструкций, в изоморфизме смысловых отношений, в близости явлений, отмечаемых на уровне предложения и текста. Сходство устанавливается и на основе инвариантной семантики союза **И**, выражающей понятие об аналогичном, тождественном.

Методы исследования. Ведущие *методы-подходы*^{*} заключаются в последовательном осознании: 1) языка как системы, построенной на тесном взаимодействии всех элементов и уровней (в частности, синтаксического и гиперсинтаксического), 2) языка как механизма, построенного на дихотомии тождеств и различий. Для решения практических задач применяются следующие *методы-приемы*, позволяющие идти от анализа языковых фактов к выводам: 1) непосредственного наблюдения и структурно-семантического анализа, включающего в себя элементы сопоставления и системного рассмотрения фактов, 2) параллельного анализа ССП и ТП с союзом **И**;

^{*} Применено для лингвистических исследований ведущий метод-подход и метод-прием обосновывается в работе Н.Н.Холодова (Холодов 1991, с. 107-110).

3) лингвистического эксперимента, основанного на: а) переконструировании сочинительных конструкций без нарушения формы смыслового соотношения компонентов; б) вербализации конкретизатора или квалификатора соединительной связи, имплицитно выраженного в одном из компонентов; в) элиминации союза **И** или его субституции другим союзным средством; г) моделировании.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой проблемы, актуальность которой впервые аргументируется и конкретизируется рядом частных вопросов. Во-первых, целенаправленное решение намеченных задач вводит в научный оборот новый достаточно многообразный исследовательский материал. Во-вторых, впервые систематизируются научные данные о многоуровневой сфере функционирования союза **И** как актуализатора отношений тождества и о его инвариантных значениях. В-третьих, обосновывается необходимость системного рассмотрения синтаксических единиц разных уровней (ССП и ТП с союзом **И**) с позиций синтаксической соотносительности. В-пятых, впервые вводится понятие о структурной и семантической соотносительности ТП и ССП с союзом **И** в функционально разных типах диалогической и монологической речи, приводится типология этих построений в зависимости от способа связи соединяемых компонентов и анализируются смысловые отношения в ТП разных типов. И, в-шестых, устанавливается система средств, актуализирующих тождество в ССП и ТП с союзом **И**.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные результаты диссертации могут быть использованы как в научных исследованиях: 1) в дальнейшей разработке методологических основ теории тождеств и различий; 2) в подтверждении гипотезы изоморфизма смысловых отношений и системном характере языка; 3) в разработке концепции семантической сочинения на разных иерархических уровнях языка; 4) при описании функций неполнозначных слов в различных типах синтаксических конструкций; 5) в установлении синтаксической соотносительности между единицами разных уровней; так и в изучении современного русского языка (синтаксис текста и функционирование сочинительной связи, классификация сложносочиненных предложений с союзом **И** и синтаксис текста). Возможно применение результатов нашего исследования и в вузовской практике преподавания основ культуры речи и стилистики (законы построения связного текста, стилистика текста); при разработке спецкурсов, связанных с проблемами тождеств и различий в языке и с проблемами лингвистики текста; а также при обучении русскому языку как иностранному.

Фактический материал, на котором строится исследование, извлечен методом сплошной выборки построений с союзом **И** из текстов художественных, эпистолярных, публицистических произведений

русской литературы 19-20 вв. Объем картотеки более 5000 единиц. Список языковых источников прилагается к диссертации.

Объектом исследования являются ТП с союзом **И**, вычленимые в логико-синтаксическом (сложные синтаксические целые, диалогические и диалого-монологические единства и т. д.) и логико-композиционном (абзац, раздел главы, глав) строе линейной структуры текста и ССП, которые рассматриваются с точки зрения отношений аналогичности и неаналогичности.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка цитируемой и упоминаемой литературы и списка языковых источников. Главы подразделяются на параграфы, в параграфах выделяются пункты-разделы. Каждая глава сопровождается выводами. В заключении подводятся итог исследования.

Апробация работы. Отдельные материалы диссертации обсуждались на научных конференциях: внутривузовских (ИвГУ-1995, 1996, 1997, 1998, 1999), межвузовских (Иваново – 1997, Тверь – 1998, 1999), а также на международных научных конференциях молодых ученых-филологов в МГУ им. М.В. Ломоносова «Язык, литература, культура: традиции и инновации» (Москва - 1996) и «Пути и средства формирования языковой и речевой культуры» (Иваново - 1998, 1999). Диссертация обсуждена на кафедре общего и славянского языкознания Ивановского государственного университета. Основное содержание исследования отражено в семи опубликованных работах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Многокомпонентные сложные предложения являются одновременно сегментом и аналогом текста, могут рассматриваться как ТП с контактной связью компонентов и непосредственной синтаксической базой для построения ТП более сложной структуры.

2. В современном русском языке возможна парцелляция всех видов ССП с союзом **И**. Максимально близкими к ССП с союзом **И** являются парцеллированные ТП, которые строятся по моделям ССП.

3. Соотносительными с ССП являются ТП диалогического текста - диалогические и диалого-монологические единства, где компоненты структуры - предикативные единицы, которые, объединяясь в одно целое, не нарушают референциальной ситуации.

4. ТП с контактно-дистантной и дистантной связью компонентов синтаксически соотносительны, что проявляется в изоморфизме смысловых отношений, в сходном строении конструкций, в одинаковом лексико-грамматическом наполнении компонентов, в идентичности средств актуализации отношений тождества.

5. В ТП с союзом **И** разной структуры устанавливаются те же смысловые отношения, что и в соотносительных с ними ССП: собственно

соединительные, соединительно-распространительные, следственные, соединительного несоответствия и соединительно-ограничительные.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируется основная цель и задачи исследования, характеризуются методы исследования, определяются научная новизна и практическая ценность работы.

В главе 1 «Структурные, семантические и коммуникативные параметры сложносочиненных предложений и текстовых построений с союзом И» рассматриваются теоретические предпосылки исследования.

Первый параграф посвящен выяснению вопроса о значении и функциональной перспективе союза **И**, анализируются разные точки зрения по этому вопросу (диахронический аспект). Отмечается тесная связь между значением и функцией союза **И** (Ю.Г.Скиба, А.Ф.Прияткина, Е.В.Падучева, Е.Ф.Троицкий), способность союза **И** организовывать более сложные, чем сложносочиненное предложение, синтаксические единицы (М.И.Черемисина, Т.А.Колосова, О.С.Каменская, Т.И.Антонова), поэтому в последнее время многие ученые обращают внимание на то, что в сочинительно-соединительных синтаксических отношениях, организованных союзом **И** отражаются результаты установления общих - аналогичных сторон в познаваемых объектах, союз **И** имеет постоянное значение одинаковости, сходства, антонимичное противопоставлению, чрезвычайно широкого порядка (Н.Н.Холодов, А.Н.Стеценко, Е.В.Скорлуповская, Л.В.Кованцева и др.). Сохраняя свое постоянное значение, союз **И** выполняет различные функции, которые определяются как конструктивная, текстообразующая и семантическая в зависимости от объема и структуры конструкций, организованных союзом **И**.

Во втором параграфе проводится анализ научной литературы по проблемам ССП с союзом **И**. Указывается, что в изучении ССП с союзом **И** наметилось две тенденции: 1) тенденция к установлению частных значений сочинительной связи (намечается в 50 -е гг.), в рамках этой тенденции рассматриваются различные классификации ССП союзом **И** (И.А.Попова, С.Е.Крючков, Л.Ю.Максимов, Грамматика - 1970, Л.Л.Бабалова, вузовские учебники, В.В.Бабайцева, В.А.Белошапкина, Грамматика-80); 2) тенденция к установлению общих, глобальных отношений, устанавливающихся в сочинительных конструкциях (оформляется в 80-е гг в работах М.В.Ляпон, И.Н.Кручинной, В.З.Санникова). Отмечены новейшие градации соединительных конструкций и разработка концепта признакового тождества, составной частью которого являются конструкции с союзом **И** (Е.В. Скорлуповская, Н.Н.Янова). В связи с этим отмечается отсутствие единства мнений по вопросам о типологии отношений, характерных для соединительных

конструкций, их структурно-семантических особенностях, соотношении лексического и грамматического в предложении. Наиболее обстоятельно вопрос об особенностях сочинительной связи с союзом **И** разработан в трудах Н. Н. Холодова. Его классификацию мы и берем за основу при рассмотрении вопроса соотносительности смысловых отношений в ТП и ССП с союзом **И**.

В третьем параграфе рассматриваются синтаксические единицы текстового уровня. Мы отмечаем различия в их номинации (СФЕ, ССП, трансфрагматическое целое, прозаическая строфа, дискурс, смысловой блок, союз или сообщество текстом, микротекст или просто текст), которые объясняются различиями в самих подходах к таким единицам. Вводится термин «текстовое построение», как наиболее общий, вбирающий в себя все различные детерминации синтаксических единиц текстового уровня. **Текстовое построение** определяется как структурно-семантическое и коммуникативное единство, состоящее из нескольких предложений, объединенных логико-смысловыми отношениями, четко делящееся на два компонента: первый компонент - одно или несколько предложений, объединенных различными типами связи; второй компонент - предложение (реже предложения) с союзом **И** в инициальной позиции. Учитывая, что в любом тексте принято принимать дихотомию диалог/монолог, мы рассматриваем различные параметры ТП, соответствующих разным функциональным сферам языка (диалогическая и/монологическая речь), а также ТП представляющих синтаксический строй текста (ССЦ, диалогические и диалого-монологические единства) и композиционный строй текста (абзац, глава и т.д.). Рассматривая ТП и ССП с союзом **И** с позиции синтаксической соотносительности, мы определяем, что они должны обладать соотносительными категориями: предикативностью (компоненты ТП и ССП состоят из двух и более предикативных единиц); связностью (компоненты ТП и ССП объединяются в одну целую синтаксическую структуру на основе сочинительной связи, оформленной союзом **И**); завершенностью (ССП отражает референциальную ситуацию как часть микротемы; в ТП референциальная ситуация оформляется в целой микротеме); членностью (способность ССП и ТП члениться на составляющие компоненты различной структуры)

В четвертом параграфе рассматривается соотношение связности текста и внутритекстовой синтаксической связи. Отмечается, что связность текста имеет две стороны рассмотрения - семантическую, равнозначную отражению взаимодействий реалий действительности, и лингвистико-грамматическую, соотносимую с языковыми средствами, оформляющими внутритекстовые связи и отношения компонентов. В структуре текста синтаксическая связь образует внешний, поверхностный канал для оформления смыслового взаимодействия компонентов, составляющих единое связное целое. Сочинительная связь, использующая

в качестве главного средства сочинительные союзы, имеет свой четко выраженный принцип работы в синтаксических конструкциях: способом сочинительной связи объединяются грамматически равноправные компоненты синтаксического строя – однородные члены в структуре простого предложения, предикативные части в структуре: ССП, самостоятельные предложения в составе ССЦ, абзацы в целом тексте. Механизм использования сочинительных союзов на уровне текста сохраняет свою синтаксическую сущность, в оформлении связности текста, является внешним каналом, передающим взаимодействие смыслов и информации о тематическом развитии текста через синтаксические отношения сочиненных компонентов. Осложнение структурно-семантической характеристики сочинительной связи обусловлено расположением и ролью связываемых компонентов в линейно-композиционной (смысловой) структуре текста.

В главе 2 «Структурные типы текстовых построений, соотносительных со сложносочиненными предложениями с союзом И» рассматривается вопрос о структурной соотносительности ССП и ТП с союзом И. Мы выявили, что сочинительная связь во всех синтаксических конструкциях с союзом И является эксплицитной, координационной, а осложнение ее структурно-семантической характеристики обусловлено расположением и ролью сочиненных компонентов в линейно-композиционной структуре текста относительно союза. На этом основании мы выделяем три группы ТП с союзом И:

- 1) ТП с контактной связью компонентов;
- 2) ТП с контактно-дистантной связью компонентов;
- 3) ТП с дистантной связью компонентов.

К первой группе мы относим такие ТП, которые максимально близки ССП с союзом И, так как представляют собой два контактно расположенных компонента, грамматически и по смыслу зависящих друг от друга.

1. Мы рассматриваем многокомпонентные сложные предложения (МСП) одновременно как сегмент и аналог текста. Учитывая возможности блокирования и многоуровневого членения в МСП, мы делаем вывод о том, что именно МСП являются базой для построения некоторых ТП, таких как парцелированные конструкции, сложные синтаксические целые, а следовательно, и сами МСП имеют текстовый характер. При расчленении МСП мы будем иметь ТП с контактной связью двух компонентов. Сравните МСП с одним уровнем членения и ТП: *Стас великодушно заплатил за "Масонскую энциклопедию" червонец из собственного кармана, и доходяга был счастлив, ибо находился в том специфическом состоянии, когда за стакан портвейна можно продать себя на галереи* (Ю.Поляков) (МСП)

Стас великодушно заплатил за "Масонскую энциклопедию" червонец из собственного кармана. (1 уровень членения - основной) И доходага был счастлив. (2 уровень членения - факультативный). Ибо находился в том специфическом состоянии, когда за стакан португейна можно продать себя на галереи. (парцеллированное ТП).

Некоторые МСП имеют более усложненную структуру. Многоуровневое членение таких МСП выявит структуру, сходную со сложным синтаксическим целым

2. Парцеллированные ТП.

В таких ТП парцеллят - предикативная единица, грамматически относительно независимая, сигналом парцелляции в которой является союз **И**. Компоненты конструкции могут быть структурно разными, например: *Он проснулся. И солнце осветило его ярким утренним светом.* (В. Липатов) (оба компонента - простыми предложениями); *У Витька на лбу выступила испарина. И он своими толстыми руками пытался слететь из хлебного мякиша нечто женское, а Арнольд наблюдал за действием «амораловки» с тихой улыбкой юнната.* (Ю. Поляков) (один компонент - простое предложение, а другой - сложносочиненное). Парцеллированные ТП, где компоненты - простые предложения встречаются в 2,5 раза чаще, чем те, компоненты которых ССП, СПП, БСП (соответственно: 71,4% и 28,6%). Такие парцеллированные ТП строятся по моделям ССП с союзом **И**. Между ССП и ТП данного типа устанавливается определенное сходство, но не идентичность, так как "текстовое поведение" парцеллированных ТП (в отличие от ССП) проявляется в нескольких направлениях: при помощи парцеллированных ТП достигается особая, чаще всего экономная передача информации; при использовании парцеллированных ТП вместо одного цельного предложения имеем часто два и более высказывания, повышающих коммуникативные и функциональные возможности всей конструкции по сравнению с ее "исходным" синтетическим вариантом; парцеллированные ТП распространяют экспрессию на весь микротекст.

3. Диалогические единства (ДЕ).

Внешняя структура ДЕ - это объединение реплики-акции (далее РА) - высказывания собеседника, побуждающего другого вступить в диалогический контакт, и реплики-реакции (далее РР) - высказывание другого собеседника как ответа на побуждение первого. Структурно это подобно тому, как компоненты монологического текста объединяются в ТП. В условиях диалогической речи непрерывность и аналогичность связи, обозначаемой союзом **И**, обнаруживает себя в преемственности позиций участников диалога. Как показывает наш материал, ДЕ с союзом **И** на стыке реплик могут соотноситься с ССП с союзом **И** в том случае, если: 1) в РА и РР указывается на один референт (одно лицо) находящееся вне речевого акта:

- Он попросил взять его с собой в поездку

- *И он как всегда будет носить эти чертовы чемоданы и складывать их как попало.* (Н.Тэффи);

2) в РА и РР указывается на идентичность (в каком-либо качестве) предметов высказывания:

а) в плане соотнесенности общего-частного:

-*Во всех школах прошли экзамены, детей выпустили...*

-*И у Клары в школе все прошло хорошо.* (Ю.Козлов);

б) в плане отнесенности РА и РР к одному времени протекания действия:

-*Вечер выдался тогда удивительный*

-*И тогда же это все завертелось, зароманилось.* (Э.Радзинский);

в) в плане отнесенности РА и РР к одному локальному плану:

-*В дом пришли гости непрошено, незванно...*

- *И всем здесь стало неуютно, тем кто был.*

(О.Сенковский).

Таким образом, союз **И** способен связывать составные компоненты диалогической речи. При этом компоненты эти объединяются в одно целое в виде замкнутых структур, как и в монологической речи (части сложного предложения, компоненты ТП). Этот вывод поддерживается и характером отношений между компонентами ДЕ – сходства, тождества мнений собеседника, то есть отношения согласия.

4. Диалого-монологические единства (ДМЕ).

В таких ТП союз **И** связывает реплику (реплики) персонажа и авторскую речь и неизбежно устанавливает отношения сходства между репликой диалога с одной стороны и дальнейшим монологическим повествованием автора – с другой. Мы выявили два структурных типа ДМЕ:

1) реплика персонажа – непосредственное включение (без слов автора) и авторский комментарий;

2) реплика персонажа введена словами автора, имеет другой временной план, представляет собой по строению непосредственное обращение, передаваемое от лица, создавшего речь, и следующий за ним авторский комментарий.

В первом типе соотносительными с ССП оказываются такие ДМЕ, где: 1) реплика персонажа строится на инфинитивной основе (глаголы нецеленаправленного, неактивного действия); второй компонент – последующее действие: - *Шуметь нельзя... и шептаться нельзя.*

И в потемневшем от копоти классе протяжно пролетает только откровенная зевота, да одиноко шаркают учительские ботинки. (А.Неверов);

2) реплика персонажа включает глаголы со значением активного действия на объект, выступающего во втором компоненте уже в виде субъекта: - *Не говори, тебе вредно, закрой глаза и усни.*

И Логин покорно закрыл глаза и забылся. (Ф. Сологуб);

3) реплика персонажа – свершившийся факт, действие, явление, выраженное глаголами прошедшего времени совершенного вида, второй компонент – ассоциации, мнения, состояния, действия по поводу совершившегося события: - *На днях серба одного, Боновича, на границе турки резали.*

И всем ясно представился резанный серб, у которого мертвецки желтый и крючковатый нос, и на горле широкая черная рана. (А. Серафимович).

Второй тип ДМЕ имеет более сложную структуру: первый компонент состоит из так называемого ввода (слова автора) и вводимой или передаваемой части – высказывание от имени лица, чья речь воспроизводится; второй компонент – авторский комментарий. В этом случае первый компонент составляет единую целостную структуру, которая соотносится с бессоюзным сложным предложением, а второй компонент, вводимый союзом **И**, непосредственно соотносится с вводом и опосредованно с вводимой частью. Соотношения в ССП наблюдаются в таких структурах, где:

1) реплика с глаголами повелительного наклонения (призыв к действию), слова автора - последующие действия нескольких субъектов: - *Пойдем со мной, моя бедная Кусачка, - сказала Лилия.*

И они выжили на шоссе. (Л. Андреев);

2) реплика одного субъекта, слова автора – действия другого субъекта: - *Может быть, к нему опять вернется зрение, - высказал я надежду.*

И следовательно в волнении начал ходить по комнате.

(А. Серафимович).

В других случаях эти конструкции чаще всего соотносятся с простым предложением с однородными сказуемыми, где второй компонент структуры соотносится с вводом как реплика лица и последующие его действия.

Таким образом, ТП минимальной структуры оказываются структурно соотносительны с ССП.

Ко второй группе мы относим ТП, состоящие более чем из двух предложений, объединенных контактно-дистантным способом связи. Структура этих ТП разнообразна. Особенности организации ТП, в которых предложение с союзом **И** соотносится с несколькими предыдущими предложениями, определяются не только собственно синтаксическими закономерностями, но также композиционно – стилистическими параметрами текста. Среди ТП с контактно – дистантной связью выделяются следующие ТП:

1. ТП равные по объему ССП, например:

Зиночка скоро стала женою брата. Это Зинаида Николаевна, которую вы знаете. Потом я встретился с нею, когда уже был юнкером.

При всем ее старании, она никак не могла узнать в усатом юнкере ненавистного Петю, но все же обошлась со мной не совсем по-родственному... И теперь дети, несмотря на мою добродушную плешь, смиренное брюшко и похоронный вид, она все еще косо смотрит на меня и чувствует себя не в своей тарелке, когда я заезжаю к брату. (А. Чехов) (ТП с цепной связью).

Такие ТП являются самыми распространенными. Здесь первый компонент представляет собой единый смысловой блок с различными типами связи предложений (цепной, параллельной, смешанной). Первое предложение ТП данной структуры, как правило, является зачином и обозначает тему всего ТП. Единство первого компонента ТП создается помимо тематического плана, использованием одинаковых глагольных форм, параллелизмом строения предложений, цепочками рекуррентных связей, ассоциативными замещениями, единым оценочным и эмоциональным планом. Предложение с И является своего рода итогом, выводом из всего предшествующего содержания.

2. ТП с межабзацной связью, например:

Когда весна только-только начинается, - первыми вянут меховые шапки и шапочки, за ними стареют, линяют и делаются смешными и неуместными шубы, пальто и теплые перчатки, пальцы которых к этому времени уже не переносят дальнейшей починки. Затем внезапно девушки хорошеют, и не потому, что их красит весенний наряд, а просто потому, что они в это верят. Что касается до нас, студентов, то мы раньше всех выходим гулять без пальто.

И небо уже не просвечивает сквозь ветки Тверского бульвара. Акварель кончилась - начинается масло летних красок. Городская весна приходит быстро, сразу распускается, но держится подолгу, потому что она и в городе, как в деревне, все-таки медлительна, все-таки она русская весна, а ни какая-нибудь. (М. Осоргин).

При рассмотрении ТП с межабзацной связью мы используем контаминированный анализ синтаксической и композиционной структуры текста (ССЦ и абзац), который дает возможность выявить механизм соединения компонентов: а) если границы абзаца и ССЦ совпадают, то союз И всеми структурно-семантическими и текстообразующими свойствами, маркируя синтаксические отношения внешнего строя, обеспечивает связность компонентов, и синтаксические отношения приобретают характер внутритекстовых логико-синтаксических отношений (контактно-дистантный способ связи); б) если границы абзаца и ССЦ не совпадают, то отношения носят собственно синтаксический характер и раскрываются контактным способом, аналогичным цепной межфразовой связи и связи компонентов ССП.

3. ТП со «свободными» предложениями.

В эту группу мы выделяем ТП, в которых предложение с И выполняет текстообразующую строевую функцию, участвуя в

архитектонике связного текста, например: *С первого же своего выступления в театре Рахманинов изменил не только расположение некоторых инструментальных групп, улучшив таким образом звучание оркестра, но для удобства дирижирования перешел от рампы, как это было принято, к внешнему барьеру оркестровой ямы. И все же кроме новаторств еще и о юбилеях...* (О.Соколова). Предложение с **И** в таких ТП оказывается на периферии различных микротем и осуществляет как связь с непосредственно контактирующим компонентом, так и отсылку по тексту вверх или вниз к определенному фрагменту информации (дистантный компонент).

4. ТП равные периодам, например:

Один из японских художников, чьи рисунки особенно много говорят моему сердцу, хотел в детстве покончить жизнь самоубийством и вдруг увидел багрово-красное солнце. Разве можно расстаться с жизнью, когда лучи солнца освещают холст. Разве можно расстаться с красотой земли в освещении этого багрово-красного солнца. Как проститься с жизнью, когда в мире есть нечто бесценное, которому мы порой не можем найти имени, но это существует. Да и как расстаться с жизнью, если это вдруг открывается человеку, когда он хотел уйти из жизни, или когда, соединившись с любимым существом, хочет жить, не умереть никогда. И тогда для нас пусть светит багровое солнце на закате дня. (Е.Богат).

В этом ТП связь предложений опирается на анафору. В первых трех выделенных предложениях анафорический элемент повторяется с изменением одного слова. «*Как расстаться с жизнью*» - «*разве можно расстаться с красотой*» - «*как проститься с жизнью*». В четвертом предложении анафорический элемент «*да и как расстаться с жизнью, если...*» объединяется с предшествующим фрагментом присоединительной связью при помощи союза - *да и*, который придает значение экспрессивно-подчеркнутого добавления вводимому им предложению. Анафорические элементы открывают новые фазы одной развертывающейся темы. Первая часть периода определяется единым интонационным планом (постоянным повышением тона), ритмической стройностью. Предложение с **И** как в данном ТП, так и в подобных характеризуется понижением тона и выполняет текстообразующую строевую функцию, осуществляя отсылку по тексту вверх или вниз.

5. ТП с парцелляцией первого компонента, например:

Днем все было по-иному. Безмятежно и благостно. И колокола не навевали тоску, а призывали оглянуться вокруг и порадоваться этой благости. (С.Высоцкий). Подобные ТП рассматриваются как «союз текстом» (Isenberg), где известная автономность каждого сегмента, не закрывающего ряд, отличается в речи продолжительной паузой (точкой на письме) и в то же время бинарной семантической связностью каждого последующего компонента с предыдущим. По такому же принципу

строятся и ТП, где парцеллируемый компонент вводится союзом И, то есть получаются своего рода открыто-закрытые структуры: *Он лет сорока, очень маленького роста, лысенький, в очках. И не курит. И я при нем тушу натуросу.* (М.Булгаков); *Разбойник увидел меня - босую, обледеневшую, завернутую в простынь. И офонарел. И так стоял долго, как фонарный столб...* (В.Токарева).

В таких ТП оформляется открытый ряд предикативных единиц, но в то же время внутренне, по смыслу, каждый последующий компонент бинарно смыкается (и замыкается) предыдущим компонентом. Такие построения отличаются интонационным и информативным смещением влево, к основной части высказывания, объем которой дополняется, наращивается в процессе информационного развертывания таким образом, что к каждому предыдущему компоненту последовательно подсоединяется последующий.

6. ТП, содержащие восклицательные предложения, например:

Ффью! Вот тебе и третий интернационал! Как тепло! И ведь, пожалуй, скоро и там сирень зацветет. (Н.Тэффи); *Через час должен пройти поезд с Низовки. Паровоз туда уже вышел... И вдруг страшная догадка мелькнула в Мишином мозгу: бандиты хотят попасть на эшелон!* (А.Рыбаков). *О! Мир велик! Мир гораздо больше Акмалы! И женщин много! И разных! Одна лучше другой, как цветы!* (В.Токарева).

ТП с парцелляцией первого компонента и ТП, содержащие восклицательные предложения, строятся по сходным моделям. Эмоциональная окрашенность компонентов позволяет представлять ТП в виде парцеллированных структур: актуализируется то, что вызывает эмоции (то есть, по мнению автора считается главным). Эти структуры являются элементом архитектоники текста, в них реализуется выделительная функция: компоненты находятся в отношениях основного и второстепенного.

7. ТП, содержащие вопросительные предложения.

Такие ТП могут строиться: 1) как вопросно-ответные единства, например: *Кто возьмет вино на себя? В чем же тут дело? Кто виноват? И тут виноваты мы сами и особенно наше руководство.* (А. Адамов); по модели «тезис - доказательство - вывод», например: *Кто из нас не знает тяжелые недостатки императора Павла? Я знала многих достойных людей, искренно его оплакивавших, хотя и переживших в связи с ним много печального. Я даже, помню, краснела всякий раз, как слишком громко хохотали, слишком истерически поздравляли друг друга с падением тиранства или взрывали петарды, будто сама была причастна ко всему происшедшему. Однако тиранство никому не мило, даже такое болезненное и жалкое, ибо все устали, который день считать последним, устали от глупейших запретов, и мне понятны страх и негодование благородных людей, не застрахованных от кнута и розги по высочайшему бзичу. И вот все высыпали на улицу Москвы, едва докатилось известие о*

том, что императора Павла лишили жизни, все суетились, бегали взапуски, пили шампанское, а кутчишки и челядь - водку, целовались взапас. (Б. Окуджава); риторический вопрос и авторский комментарий или риторический вопрос и действие персонажа, например: Тут старушка вспомнила про волшебную карточку, с которой никогда не расставалась. Может, показать ее шоферу? И Лир полезла в карман кимоно, где, как оказалось, у нее лежала почему-то вчерашняя недоодевшая, совершенно оковеневшая сосиска (Л. Петрушевская); если вопросительное предложение содержится в первом компоненте; 2) как единый смысловой блок и вопросно-ответное единство, например: В начале XIX века во Франции вышел в свет календарь, в котором последовательно, вслед за пробуждением весенней и развитием летней природы, описывалось одно или несколько растений, появляющихся в это время года. Назывался он «Календарь Флоры» и принадлежал перу мадам Шастенэ. Необычность календаря заключалась в его поэтичности... Большое предисловие сделано для календаря, который в 1900 году переиздал на русском языке А. С. Суворин, дополнив книгу иллюстрациями. Сейчас нас от появления оригинала отделяют уже два столетия, но привлекательность книги со временем нисколько не уменьшилось. И что можно добавить к словам предисловия, написанного 90 лет назад? Пожалуй, ничего. (К. Паустовский); как структурно неоднородный компонент и риторический вопрос, например: Здесь исток Протвы. Протва - исток моей жизни. Губернер воспитывал во мне сочувствие к добру и старательно отверцал от зла. «Кузьма, куда впадает Протва?» - «В Окуу, ваше превосходительство». Дурак. И откуда ему знать, что она начинается здесь, затем течет по смоленской дороге, по европейским пространствам, притворяясь чуждой, меняя имена, чиста и коварна, и кончается подо льдом Зачанского труда за австрийским городком Кремеон? (Б. Окуджава), если вопросительное предложение содержится во втором компоненте; 3) как ряд вопросительных предложений, например: В голове вдруг возникли тревожные мысли о Виталии. Что там происходит сейчас, в этом Пожарове? Что Виталий узнал там?... Носов? Неужели он пошел на убийство? Вместе с Булавкиным? И зачем тогда анонимки?... (А. Адамов), если вопросительные предложения содержатся в обоих компонентах.

Третья группа ТП представлена конструкциями с дистантным способом связи. Дистантная связь – явление весьма характерное для текста. Она обогащает структуру текста в том плане, что позволяет соотносить различные фрагменты информации, разнообразить повествование вкраплениями различного рода отступлений, предложений, но и вносить в непрерывное повествование прерывистость, делая отдельные компоненты дискретными, автосемантическими. На уровне текста отдельные предложения могут соотноситься через одно или несколько

предложений, абзацев и даже глав. Мы рассматриваем следующие ТП с дистантной связью компонентов:

1. ТП с вставными конструкциями.

По характеру связи с основным сообщением ТП с вставными конструкциями можно разделить на две группы: а) ТП, где вставные конструкции не связаны с основным содержанием сообщения; б) ТП, где вставные конструкции содержательно связаны с сообщаемым. При этом отмечается, что и в первой и второй группах вставные конструкции могут быть разными структурно (слова, сочетание слов, простые и сложные предложения). Например: а) *Они хлобыстнули по рюмашке «Арапата» в экспортном исполнении. Никто не заставит пахать в девять сил после рабочего дня. И Грязнов узнал следующее: Ракитин был хорошим работником, но здорово подвел в чем-то свое начальство, и уже стоял вопрос о его увольнении* (Ф. Незнанский); б) *Уже после нескольких рюмок водки, закушенных рыбной солянкой, жизнь постепенно начала наполняться смыслом, думы обретать вязность, а литературные образы тесниться в голове, как гости в лифте. Райское блаженство похмелья. И человек, который всего полчаса назад просто не хотел жить, уверенно сидел за столиком с мудрой улыбкой победителя жизни.* (Ю.Поляков).

Вставные конструкции первой группы по смыслу не связаны с основным сообщением. Желание сказать что-либо появляется в процессе речи и немедленно реализуется, нарушая стройность базовой синтаксической конструкции. Внезапность появления таких вставных единиц, их семантическая и структурная обособленность и самостоятельность фиксируют на них внимание, что создает условия для их актуализации. Во второй группе вставные конструкции связаны с основным содержанием ТП, однако эта связь не вербализуется в конструкции, а происходит по принципу ассоциаций, отнесения лексики к одному семантическому полю, (сравните соответственно слова из первого предложения ТП и вставных конструкций: «*несколько рюмок водки*» - «*похмелье*» и строится как авторский комментарий, попутные авторские замечания. Во всех ТП с вставными конструкциями вводимый союз **И** компонент непосредственно связан с первой частью первого компонента (до вставной конструкции), сама вставная конструкция является дистанцирующим компонентом, его элиминация приводит к контактному соположению компонентов, соотносительных с ССП.

2. Диалогические единства.

Обычно союз **И** соединяет оба высказывания ДЕ в целом, но иногда он может непосредственно соотноситься по смыслу с одним из предложений (или частью предложения) из монолога первого лица, например:

-Два года назад по молодой глупости да по моде утверждала. Что мы трусы. Что Суворов, мол, тем и хорош, что от французов

бегают быстро... А теперь видишь раскаялась... А что это бубенцы все звенят и звенят... А, Сонечка? Эй, Кузьма! - И звон все на одном месте, - шепотом сказала Сонечка. (Б. Окуджава).

Союз **И** также способен связать дистантные реплики, являющиеся высказыванием одного лица, например:

- *А ведь, вероятно, большая художественная ценность. За это когда-то великие деньги были уплачены. (1 л.)*

- *Он вон откуда свалился. А написано здесь вот что: "Верую. Господи, верую, помози моему неверию." (2л.)*

- *И вот сейчас валяется под ногами, никому дела нет. (1л) (Ю. Домбровский).*

Из этих реплик, связываемых союзом **И**, также без тех или иных преобразований можно сконструировать одно сложное предложение.

Сравните: *1. А что это бубенцы все звенят и звенят... / и звон все на одном месте; 2. А ведь, вероятно, большая художественная ценность. За это надгробие когда-то великие деньги были уплачены, / и вот сейчас валяется под ногами, никому дела нет.*

Кроме того, в данных примерах союз **И** связывает реплики одного лица "по вертикали" (именно в этом направлении мы исследуем связь реплик), но возможна и дистантная связь "по горизонтали", то есть в речи одного из участников диалога:

- *Я не за тобой пришел. Я пришел за сапогами. Видишь, от моих почти ничего не осталось, а победителю нельзя ходить босым. И потом на черта ты мне вообще содлся!* (Б. Окуджава)

3. ТП в корпусе целого текста.

В корпусе целого текста связь между компонентами ТП может осуществляться через одно или несколько предложений. Здесь мы рассматриваем такие ТП, в которых дистанция определяется более одного предложения. Например: *Когда Фризе пришел к себе в номер и заглянул в курортную карту, из нее выпал маленький листок бумаги. Он подобрал его, и жизнь медленно завертелась в обратном направлении... [После окончания университета Ленский время от времени появлялся в Москве. То на краткосрочные курсы, то на юридический симпозиум. Потом его поездки прекратились – Фризе узнал, что его взяли в министерство внутренних дел. Только к Новому году Владимир неизменно получал от Ленского красочные поздравления.] И все из-за этой записки, переданной таким странным способом. (С. Высокский).*

В этом ТП связь осуществляется через четыре предложения, которые представляют собой микроотступление от основной темы. Цепочка замещений поддерживает связь непосредственно соотносимых предложений: *маленький листок бумаги – его – записка*. Отрезок текста, заключенный нами в скобки, выпадает из союзной связи, и вступает в

* В квадратные скобки мы заключаем компонент, выходящий из союзной связи (т. е. компонент, через который осуществляется связь).

присоединительные отношения с первым компонентом ТП. Такие предложения (заключенные в скобки) могут содержать какой-либо авторский комментарий, авторскую сентенцию или микроотступление (как в данном ТП). В этом ТП связь осуществляется через четыре предложения, которые представляют собой микроотступление от основной темы. Цепочка замещений поддерживает связь непосредственно соотносимых предложений: *маленький листок бумаги – его – записка*. Отрезок текста, заключенный нами в скобки, выпадает из союзной связи, и вступает в присоединительные отношения с первым компонентом ТП. Такие предложения (заключенные в скобки) могут содержать какой-либо авторский комментарий, авторскую сентенцию или микроотступление (как в данном ТП). Большой степенью автосемантии обладают отрезки текста в ТП, компоненты которых соотносятся **через один или несколько абзацев**. В таких ТП фрагменты текста, через который осуществляется связь, характеризуется как правило другим планом изложения (по отношению к соотносимым компонентам) и вводит новую тему или новый поворот мысли, излагаемой в первом компоненте ТП, например:

Виталий сразу в подозрительные квартиры естественно не пошел, а заглянул в соседние, на той же лестничной площадке. К счастью, ему повезло и жильцы там оказались дома. Теперь ему нужен был восьмой этаж.

[далее следует 6 абзацев, перемежающихся диалогом, совокупный смысл которого можно определить как рассуждение героя о свидетелях преступления]

И снова Виталию повезло – здесь тоже нашлись разговорчивы люди. (А.Адамов).

На связь первого и последнего предложения этого ТП указывает лексический повтор «*снова повезло*» и сочетание «*здесь тоже*». Фрагмент текста, расположенный между непосредственно связываемыми компонентами представляет собой микроотступление – размышления героя. Предложение с И возвращает к теме, обозначенной в первом предложении ТП.

Компоненты ТП с дистантной связью могут располагаться в **разных главах**. В таких ТП автосемантия компонентов ТП подчеркивается не только лексико– синтаксическими средствами, но и графическими «демаркаторами» (О.Л.Каменская) – отделением одного отрезка текста от другого нумерацией глав, отбивкой и др., например:

Еще через 7 дней, утром, собираясь в институт, Федор Иванович заметил в стакане движение: там уже кружились и прыгали пять или шесть мушек - второе поколение.

[дистанция между связываемыми компонентами определяется в 12 абзацев]

И еще прошли сутки. В химическом стакане теперь кипела буря - там бился о стенки плотный рой, по дну стакана скакали и сталкивались десятки бескрылых мушек. (В.Дудинцев).

Соотносимые предложения могут занимать конечную позицию в одной главе и инициальную в другой, например:

Нехорошо на Горке.

И во дворце, представьте себе тоже нехорошо. (М.Булгаков).

Структура такой союзной связи между главами изоморфна межабзацной связи и связи на уровне ССП.

Таким образом, синтаксическую соотносительность с ССП обнаруживают ТП различной структуры. Проведенный анализ показывает изоморфность сложного предложения и текста, тесное взаимодействие синтаксического и гиперсинтаксического уровней языка.

В главе 3 «Семантические виды и разновидности сложносочиненных предложений и текстовых построений с союзом **И**» исследуется вопрос о семантико-синтаксических условиях использования союза **И** в ТП, выявляется многообразие частных значений ТП с этим союзом и на основе их систематизации устанавливается, какие семантические виды и разновидности ССП и ТП с союзом **И** можно считать соотносительными.

Как для ССП, так и для ТП с союзом **И** характерны наиболее общие смысловые отношения: собственно соединительные (22,4%), соединительно-распространительные (27,8%), следственные (31,7%), соединительного несоответствия (12,4%) и ограничительные (5,7%).

Кроме того, обнаруживаются многочисленные соотносительные разновидности с отношениями более частного порядка. Так, и в ССП, и в ТП с собственно соединительным значением выделяются разновидности с соединительно-сопоставительными отношениями, например: *Работа - прибыль, и дело - выгода.* (А.Трапезников); *Потянулись на чертов зов с речного дна косматые русалки, приковылял дед Водяной, старый хрен кряхтел да осочьюм корневищем помахивал. И выползла на чертов зов изпод дуба - сороковца змея Скоропея, выползли змеи-змееныши, подрубежные приползли из своих нор.* (А.Ремизов);* с соединительно-отождествительными отношениями, например: *Лысый банкомет постоянно раздавал по четыре карты, и постоянно одна становилась общей для всех.* (С.Устинов); *Скучно было с ней. И скучен был порядок в доме: все вымыто, вычищено, ничего лишнего.* (Н.Тэффи). Внутри конструкций с соединительно-распространительными отношениями отмечены ССП и ТП распространительно-обобщающей разновидности, например: *Деньги лежат в депозите суда, и есть тут какая-то*

* Здесь и далее примеры ССП и ТП приводятся параллельно.

юридическая канитель. (М.Горький); *Примечательно, что за пятьдесят с лишним лет на Московском ипподроме не зафиксировано ни одного случая обмана при расчетах со стороны букмекеров. И это заслуга мафии - тех четырех семей, что фактически управляют ипподромом.* (Ф.Незнанский); распространительно-выделительной разновидности, например: *Дантес нравился всем: императору, императрице, товарищам по полку, Карамзиным, и особенно Дантес понравился Пушкину, который даже назвал его добрым малым.* (Н.Скатов); *В одном и том же акте иногда содержалось несколько версий относительно виновников и мотивов убийства. И каждая из этих версий была разработана настолько блестяще, что следствие заходило в тупик, так как ни одной из них нельзя было отдать предпочтения.* (А.Козачинский); распространительно-квалифицирующей разновидности, например: *Природность, ненодоластность, предопределенность – начала, которые несет этот колоссальный социальный мятёж, их по-разному выражает вся система образов повести, и это начала поэтические, проявляющие величайшую объективность и свободу.* (Н.Скатов); *Тогда своим настоящим я он считал свое духовное существо, - теперь он считал собою свое здоровье, бодрое, животное я. И вся эта страшная перемена совершилась с ним только оттого, что он перестал верить себе, а стал верить другим.* (Л.Толстой). Одинаковые разновидности выявлены также в ССП и ТП следственного значения: причинно-следственные, например: *Но они жили, почти не таясь, вязало их что-то большое, не похожее на короткую связь, и поэтому в хуторе решиши, что это преступно, безразвратно...* (М. Шолохов); *Ругательство было замысловатое, крупноблочное, которое, конечно, не под силу выдумать одному человеку. И могло оно родиться только усилиями многих поколений отечественных строителей в условиях чудовищной организации труда.* (Ю.Поляков); результативно-следственные, например: *На маленьком рояле – разбросаны ноты, лежала шляпа Дуняши, рассыпаны стеариновые свечи; на кушетке – смятый плед, корки апельсинов; вся мебель сдвинута со своих мест, и комната напоминала отдельный кабинет после кутежа вдвоем.* (М. Горький); *Труповозка, присланная час назад, стояла все это время на парах, осмотр не заканчивался, тело злупредали двигать. И непрорыхающие санитары, эти перевозчики человеческих души, канючили, чтоб Меркулов поскорее отпустил их «домой», в родной морг, поскольку они с утра «не тмиши, не емиш»...* (Ф.Незнанский); условно-следственные, например: *Не был бы я испорчен медицинским образованием, и я бы вам сказал, что нормальный человек может работать только после укола морфияем.* (М. Булгаков); *Пришли бы вы ко мне по-хорошему, рассказали бы о своих проблемах, ну, отблагодарили бы... потом... И решился бы ваш вопрос ... как бы сам собою, без особых хлопот.* (Э.Радзинский). Среди конструкций с общим значением несоответствия мы выделяем разновидности с отношениями

уступительного несоответствия, например: *В комнате жарко топилась печь, и все же было холодно.* (А.Платонов); *Уже и дети приготовились слушать рассказ. И все тянулось молчание.* (Н.Рерих); отрицательного и обратного результата, соответственно: *Она хотела заговорить... и голос ее замер.* (И.Тургенев); *Хочешь все сделаю!.. И ничего сам не можешь.* (Л.Петрушевская); *Николай только хотел испугать Эльзу, и, наоборот, испугался сам.* (Ф.Сологуб); *Он бросил кости, в надежде выиграть. И, напротив, все сам проиграл.* (С.Устинов), а у ССП и ТП с общим ограничительным значением – ограничительно-выделительные, например: *Я думал несколько раз завести разговор с его превосходительством, и только, черт возьми, никак не слушался язык.* (Б.Окуджава); *Он находил злорадное удовольствие в пренебрежении к своим болезням. Он не хотел их нежить в постели. Он заставлял их прозябать. И только катар желудка иногда брал над ним верх.* (А.Козачинский); ограничительно–возместительные, например: *У него не было ни друзей, ни врагов, и только приятелей множество.* (М.Горький); *Незнакомец был невысокого роста, плотный, с жесткими колючими глазами. И только мелкая сеточка вокруг глаз говорила о том, что он умеет широко и по-доброму улыбаться.* (А.Рыбаков); ограничительно-уступительные, например: *Изда у него такая же, как и у других, ничего в ней нет примечательного, и только оконные рамы затянуты от мух марлей.* (Б.Черных); *Целый день он (бес) не делал никому из семейства никакой задости. И только кое-кому слышалось все, что он как будто сопел.* (А.Ремизов); ограничительно-целевое, например: *Сделаю все, как прикажете, и лишь бы Вы, моя дорогая Луиза, были счастливы.* (Б.Окуджава); *Я уже давно не прошу ничего и не хочу. И лишь бы ваши критики и занюханые писатели в покое меня оставили.* (Ю.Поляков); ограничение ограниченного, например: *Осталось у меня к труду способных двадцать восемь человек, и эти не хотят работать, злодырничают...* (М.Шолохов); *Куковать здесь предстояло всю ночь. Жаль только сигарет осталось всего пятнадцать штук. И только три из них были сухими.* (С.Устинов).

Такая последовательная соотносительность наблюдается и в средствах создания и актуализации отношений тождества. Наряду с союзом **И** в выражении этих отношений участвуют: а) соотношение модальных планов; б) местоимения в роли коннекторов анафорического типа; в) повторы слов (дословные, синонимические, межчастеречные и т.д.); г) конкретизаторы и квалификаторы соединительных отношений; д) соотношение аксиологических значений; темпоральных и (или) локальных характеристик; лексического состава компонентов.

Таким образом, все рассмотренные ССП и ТП характеризуются сходством отношений между их компонентами, а также сходством способов и средств организации и актуализации известных отношений.

Наряду с общими для ССП и ТП значениями сочинительной связи наблюдаются некоторые различия. ТП не реализуют присоединительно-распространительное значение, зафиксированное в ССП с союзом **И**; ТП, в которых проявляется внешний изоморфизм с такими ССП, образуют самостоятельную присоединительную конструкцию со своими структурными особенностями.

ТП не реализуют условно-следственное значение в тех случаях, когда оно формируется: 1) на инфинитивной основе: *Мне одеться, и я пойду.* (М. Шолохов); *Открыть правду – и жизнь многих людей будет искалечена.* (В.Дудинцев); 2) в рамках фразеологизированной конструкции с актуализаторами условно-временной семантики «**стоит... и**», «**достаточно... и**»: *Достаточно прочесть любую книгу, любую речь Сталина, посмотреть на любой его портрет, и немедленно станет ясно, что этот умный, рассудительный человек никогда не мог совершить такую чудовищную глупость...* (А.Рыбаков); *Стоило Давыдову пошевелиться, и голуби на груди его приходили в движение.* (М.Шолохов); 3) на базе неглагольных конструкций: *Мне только слово ваше ласковое – и я счастлив.* (Б. Окуджава); *Еще один-два таких приступов, и на этом кладбище – это его место.* (С.Устинов). В этих случаях условное значение выражается в первой части ССП, особенности структуры которых, в отличие от структуры ТП, позволяют реализовывать конструктивно связанные (несвободные) или фразеологизированные модели.

При собственно соединительных отношениях наблюдаются различия в оформлении координатора однородности. В ССП координаторами однородности могут являться: предложения предыдущего контекста: *Тут дело легкое, граждане! Лампы у нас тухнут и время позднее.* (М.Шолохов); предложения предыдущего контекста: *Тут дело легкое, граждане! Лампы у нас тухнут и время позднее.* (М.Шолохов); придаточными предложениями (главные предложения - в однородном сочинении, а придаточное одинаково относится к однородным главным): *Когда мы подъехали к дому, уже светлело небо и фонари отключили.* (Э.Радзинский); первое предложение в составе многокомпонентного сложного предложения: *Как член нашей деятельной семьи я хотел этой работой внести свою скромную лепту, но меня поколотили, и я следил за остатками замазки, прилипшей к башмаку моего отца.* (А.Аверченко); главным предложением в составе многокомпонентного сложного предложения с однородным соподчинением придаточных (придаточные равновелики, они одинаково относятся к главному для них предложению и одинаково поясняют его): *Вообразил, что лучше его и людей нет и что весь свет на нем клином сошелся.* (В.Дудинцев); общий член предложения (чаще всего детерминант - приносный распространитель обстоятельственного значения - общий для основы первой и второй частей): *В лесу парная*

висела духота и крепко пахло дождем. (М.Шолохов); вводная конструкция, как правило, препозитивно расположенная по отношению к однородно сочиненным компонентам: *К большому сожалению толпы праздник закончился и циркачи уехали из города.* (Л.Петрушевская); служебные слова (союзы, частицы и т.д.), причем служебное слово во второй части может повторяться: *Так почему же хочется заплакать и почему руки опять тянутся к сигарете.* (В.Токарева).

Для ТП характерны в роли координаторов отдельные предложения контекста, стоящие в препозиции или постпозиции к ТП: а) простое предложение: *Станция, которая находилась недалеко от лагеря, была малолюдна. На платформе стояло два человека. И по дороге шла бабуля с корзиной.* (А Рыбаков); б) сложносочиненное предложение: *Послал бог родственников, но от них не избавишься. Свекровь-стерва. И вся семья-орянь.* (Э.Радзинский); в) сложноподчиненное предложение: *Когда солнце взошло и луна омылась, началось невиданное. Трава зрела зеленая и яркая. И цветы сияли небесными звездами.* (А.Ремизов); г) различные типы парцелированных в постконтексте придаточных предложений: *Братья-близнецы были выписаны из квартиры. И внуки выселены к бабушкам другим, на меньшую жилплощадь. Чтоб только ей, дочке, Сталинке, хорошо было!* (Л.Петрушевская). Кроме того в ТП могут сочетаться несколько (чаще два) координаторов однородности: а) простые предложения в пред- и постконтексте одновременно: *В деревне было дело, под осень. Рощи уже золотились. И пруд покрывался тиной. Но красота была необыкновенная!* (О.Сенковский); б) простые предложения в пред - и постконтексте и местоименная замена в обоих компонентах ТП: *На крыльцо отпустилась птица. Крылья у нее были белые. И корона у нее была черная. Удивительное создание божье.* (А.Ремизов). Таким образом, за счет смыслового зацепления при цепной связи, которая реализуется в подобных ТП, становится возможным эксплицитное представление нескольких координаторов однородности одновременно.

Наблюдаются также различные количественные соотношения употребления конкретизаторов частных значений в ССП и ТП (причинно-следственные и результативные значения). В ССП и ТП с причинно-следственными отношениями конкретизаторы с большей частотностью употребляются в ССП, тогда как в ТП их частотность составляет всего 2% от общего числа ТП с причинно-следственным значением. Думается, это связано с тем, что более широкий контекст ТП позволяет квалифицировать связь без дополнительных определителей. Сравните ССП с конкретизатором и ТП без конкретизатора: *Но они жили, почти не таясь, вязало их что-то большое, не похожее на короткую связь, и поэтому в хуторе решили, что это преступно, безнравственно...* (М.Шолохов); *На суде же неверная жена изобличила меня, грешного раба Александра, в том, что тишу запретную книгу, о коей знала от*

полюбовника своего Магомета. И был я брошен в страшное гнилое узилище, а неверную жену свою Тамерлан живуя в кипятке сварил, а Магомета, любовника ее, повесил. (А.Сегень). В отличие от ТП с причинно-следственным значением, в ТП с результативным значением в нашем материале практически во всех случаях используются конкретизаторы, тогда как в результативных ССП они могут отсутствовать, например: *С появившейся перспективой издания книги график посещения моей квартиры стал настолько жестким, что мне иной раз приходилось ночевать на вокзале. И в результате меня однажды забрали в милицию, но отпустили после того, как я объяснил, что я являюсь поэтом, в доказательство спел песню на стихи Есенина.* (Ю.Поляков); *Через год жена его загуляла, он стал бить ее, вогнал в чахотку, и вот уж обоих нет.* (М. Горький).

В остальных случаях в ТП и ССП с союзом **И** соотносительными оказываются все семантические элементы структуры, включая конкретизаторы, квалификаторы и лексическое наполнение компонентов.

В заключении подчеркивается значимость полученных выводов и использованного подхода при осмыслении соотносительности других языковых единиц

Основное содержание диссертации отражено в следующих опубликованных работах:

1. Ломакина Е.Е. Имплицитные связи в тексте: типология, механизм действия // Язык, литература, культура: традиции и инновации: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции молодых ученых-филологов. - М.: МГУ. - С. 196-197.

2. Ломакина Е.Е. О текстообразующих функциях союза И. // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы XII Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. Лингвистика. 10-11 апреля 1998. - Тверь, 1998. - С.122-123..

3. Ломакина Е.Е. Сочинительные союзы как средство текстообразования. // Пути и средства формирования языковой и речевой культуры: Тезисы докладов и сообщений I Международной школы-семинара, 26-28 мая 1998. - Иваново, 1998. - С. 102-103. (в соавторстве с Ю.Н.Здориковой).

4. Ломакина Е.Е. Проблемы изучения ССП и текста. // Ивановский государственный университет. 25 лет: Юбилейный сборник тезисов статей молодых ученых. - Иваново, 1998. - С. 21-22.

5. Ломакина Е.Е. Некоторые особенности ССП с союзом **И** в произведениях разных авторов. // Материалы межвузовской конференции, посвященной 80-летию со дня рождения проф. Г.П.Уханова: Сборник тезисов и статей. - Тверь, 1998. - С.31-32.

6. Ломакина Е.Е. Средства выражения однородности в сложносочиненных предложениях с союзом И. // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы XIII Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей, 9-10 апреля 1999. - Тверь, 1999. - С. 81-82.

7. Ломакина Е.Е. Речевое употребление и структурные особенности предложений со значением соединительного несоответствия. // Пути и средства формирования языковой и речевой культуры: Сб. научн. тр. - Иваново, 1999. - С.258-262

Ломакина Елена Евгеньевна
Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Заказ 0231 Формат бум. л. 60х84/16 Печ. л. 1,5
Тираж 100экз. ГУ КВС

ス <